

Блинцов Д. А.
D. A. Blintsov

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОЙ МИССИИ СВЯЗИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

ACTIVITIES OF THE BRITISH LIAISON MISSION IN THE BLACK SEA FLEET DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

Блинцов Дмитрий Александрович – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГБУК РК Ливадийский дворец-музей, аспирант Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, Ялта); 298604, Россия, г. Ялта, ул. Горького 23, к. 54; тел. +79780153860. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Mr. Dmitry A. Blintsov – Researcher of the Scientific-Exposition Department of the State Autonomy Institution of the Republic of Crimea, Livadia Palace-Museum, Graduate Student of the Higher School of Social Sciences of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, Yalta); 298604, Russia, Yalta, Gorkogo str. 23, build. 54; tel. +79780153860. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью британской военной миссии на Черноморском флоте в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Создание и развёртывание союзной миссии было одним из важных этапов становления антигитлеровской коалиции и борьбы против фашизма. Однако этот аспект межсоюзнических отношений недостаточно полно освещён в отечественной литературе, и данная публикация позволяет дополнить наши представления о формировании блока стран антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны.

Summary. The article deals with the issues related to the activities of the British military mission in the Black sea fleet during the Great Patriotic war of 1941-1945. The creation and deployment of the Union mission was one of the important stages in the formation of the anti-Hitler coalition and the fight against fascism. However, this aspect of inter-Union relations is not fully covered in the national literature and this publication allows us to Supplement our ideas about the formation of the block of the anti-Hitler coalition during the great Patriotic war.

Ключевые слова: Союзники, война, флот, разведка, антигитлеровская коалиция, Великая Отечественная война.

Key words: Allies, war, Navy, intelligence, anti-Hitler coalition, the Great Patriotic war.

УДК 355.404.1+355.415.2

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. до сих пор привлекает к себе внимание исследователей, учёных и любителей отечественной истории. Ведь события, отзвучавшие более семидесяти лет тому назад, продолжают оказывать зримое и незримое влияние на процессы, происходящие сегодня в нашей жизни. К сожалению, говорить о том, что история Великой Отечественной войны изучена и полностью исследована, не приходится, и этому есть объяснение по ряду объективных и субъективных причин. Одной из важных и насущных проблем, стоящих перед отечественными исследователями, является проблема исследования создания и функционирования в годы войны антигитлеровской коалиции, которая стала основой, позволившей одержать верх над фашизмом. В нашем распоряжении оказались документы британской миссии связи на Черном море за период с 19 марта по 12 апреля 1944 г. Анализ указанных документов позволяет получить ценную информацию о деятельности частей ВВС Черноморского флота, взаимодействии с представителями различных служб флота, ознакомиться с выводами английской стороны о текущей оперативной обстановке, а также понять роль и значение коалиционного взаимодействия между советскими и британскими военными в контексте истории Второй мировой войны.

Стоит напомнить, что руководство Великобритании в лице премьер-министра У. Черчилля сделало первым заявлении о том, что оно готово поддержать СССР в борьбе с фашистской агрес-

сией и окажет Стране Советов любую помощь. Первым шагом в этом вопросе стала посылка британской военной и экономической миссии, которая прибыла в Советский Союз 27 июня 1941 года. В течение нескольких недель были достигнуты определённые результаты, которые нашли отражение в подписании 12 июля 1941 г. «Соглашения о совместной борьбе против фашистской Германии» двух стран [4, 82-83]. В дальнейшем, в рамках созданного военно-политического альянса, британское военное руководство начало развёртывание в СССР миссий связи, которые действовали в Заполярье, в Москве и на Черноморском флоте. Члены британской военно-морской секции миссии во главе с контр-адмиралом Дж. Майлзом 13 августа 1941 г. встретились с заместителем начальника РУ НКВМФ капитаном 1 ранга М. Воронцовым [9]. В ходе визита обе стороны обсудили развёртывание британской миссии связи на Черноморском флоте с возможностью размещения там же радиоузла, который обеспечит приём и передачу информации из Александрии, главной военно-морской базы британского флота в Средиземном море.

Сюда, в Крым, английские союзники прибыли 16 августа 1941 г., после переговоров с наркомом военно-морского флота Н. Кузнецовым. Союзники начали контактировать с руководством Черноморского флота (ЧФ) в лице адмирала Ф. Октябрьского, И. Елисеева, полковника Д. Намгаладзе и с другими уполномоченными лицами. Были переданы разведданные о состоянии прибрежной обороны в районе Констанцы и Варны, уточнена информация о намерениях и возможностях итальянского флота [9]. В свою очередь союзникам была предоставлена возможность знакомиться с разведсводками РУ ЧФ. В ходе переговоров советская сторона пообещала предоставить союзникам результаты бомбардировки Чернаводского моста от 11 августа 1941 г., который являлся важной транспортной и нефтяной магистралью не только для румынской, но и для немецкой стороны. Важное военно-стратегическое значение Чернаводского моста объяснялось следующим: двухэтажный (железнодорожный и автомобильный) мост, построенный в 1927 г., располагался в 60 км западнее Констанцы и являлся крупнейшим мостовым сооружением Европы того времени. Через Чернаводский мост проходила ветка железнодорожного сообщения между основными центрами Румынии и всем румынским побережьем, а под нижним настилом моста был проложен трубопровод Плоешти-Констанца (три нитки) [6, 273]. Конечно, нельзя не сказать несколько слов о военно-технической составляющей британской миссии связи на ЧФ. Это помощь и консультации в вопросе проведения размагничивания кораблей и судов от применяемых немцами магнитных и акустических мин. В середине августа прибывшие английские специалисты организовали работы по размагничиванию советских боевых кораблей, а в дальнейшем передали советской стороне приборы и техническую документацию по проблеме размагничивания кораблей по принятым в английском флоте стандартам [1, 7]. Это и обсуждение тактики, применяемой в британском надводном и подводном флоте, и другие аспекты военно-морского сотрудничества. Правда, к концу 1941 г. члены миссии были эвакуированы на Кавказ, однако это никоим образом не сказалось на развивающихся контактах сторон. Зимой 1942 г. британцы передали представителям советского военного ведомства часть немецких расшифрованных материалов [8, 100], продолжая в течение года вести с нами обмен различной информацией. Деятельность первого главы миссии, капитана Эмброуза, была очень высоко оценена первым морским лордом британского Адмиралтейства. Важная роль отводилась членам миссии в 1942 г., ведь именно тогда начались бои на Северном Кавказе и возникла реальная угроза британским интересам на Ближнем Востоке. В этот период осуществлялся обмен информацией, англичане побывали с визитом в Потти, посетили крейсер «Красный Кавказ» [8, 153]. Не стал исключением и 1943 год, хотя роль и значение для деятельности английской миссии связи стало не таким существенным. Сама же английская сторона считала, что деятельность миссии продолжает быть очень важной и актуальной, более того, считалось что нужно сделать всё, чтобы она продолжила свою работу и далее, несмотря на ряд возникших трудностей и противоречий, которые стали набирать оборот начиная с 1943 г. Тем не менее капитан Гарвуд справился с поставленными перед ним задачами, побывал на нескольких кораблях Черноморского флота, однако в рамках очередной ротации, в начале 1944 г., он был заменён командером В. Ли. Стоит напомнить, что уже в период февраля – начала марта 1944 г. советским командованием велась активная подготовка к проведению Крымской наступательной

операции. Одновременно с этим велись тяжёлые бои частями 3-го Украинского фронта по разгрому приморской группировки противника и захвата Одессы, выхода к советско-румынской границе. К сожалению, провести операции одновременно не удалось, что позволило противнику активно маневрировать силами и средствами, в том числе и по обеспечению частей 17-й немецкой армии в Крыму. В начале марта 1944 г. была отмечена активность советских частей ВВС в районе Керчи и Черноморского флота. Особо был выделен тот факт, что советская сторона ведёт борьбу с судоходством противника путём систематических ударов с воздуха по пунктам базирования и стоянкам немецкого флота. Например, 11 марта 1944 г. был нанесён удар в районе пункта Киик-Атлама в Феодосийской бухте, где базировались части первой флотилии немецких торпедных катеров. Через неделю была проведена встреча между командером Ли и капитаном 1-го ранга М. Катричко, старшим морским начальником Туапсинской военно-морской базы и майором И. Жигачевым, комендантом города Сочи, где находилась британская миссия связи. В ходе беседы англичанам было сообщено о назначении нового начальника штаба Черноморского флота, контр-адмирала И. Голубева-Монаткина, который получил адмиральское звание совсем недавно и ранее на ЧФ не служил. Во время встречи представитель союзной миссии попросил ускорить решение вопроса о его визите в Новороссийск, о котором он уже просил ранее. Продолжая анализ деятельности частей и подразделений ЧФ, видим в отчёте от 22 марта: «19 числа из Одессы в направлении Крыма вышел небольшой конвой в составе 22 небольших быстроходных барж и судов с материалами, боеприпасами и пр., для снабжения немецких частей» [10]. Был отмечен и факт прибытия в Одессу из Румынии двух небольших транспортов с солдатами и снаряжением. Через день был зафиксирован факт прибытия из Одессы в Крым 10-20 транспортных самолётов, привезших боеприпасы и вывозивших раненых с аэродрома Сарабуз (под Симферополем). Судя по всему, речь идёт о самолётах «Юнкерс-52» 4-го воздушного флота из состава транспортных TG2, TG3, TG4 [5, 178]. Стоит отметить, что в полосу ответственности его входили как 17-я, так и 6-я немецкая армия на юге. Интенсивность их вылетов позволяет сделать вывод о том, что противник довольно важную роль уделял обеспечению своей группировки по воздуху. Причём по данным английского офицера, противник довольно активно осуществлял снабжение немецких и румынских частей в Крыму, а для минимизации возможных потерь военно-морское командование противника использовало довольно активно части 1-й, 3-й, 5-й, 7-й десантных флотилий, а также 3-ю флотилию артиллерийских барж суммарным числом 95 единиц [3, 34]. Использование малотоннажных судов обеспечивало потребные оперативные возможности армии и позволяло уменьшить потери от атак с воздуха и с моря. Стоит напомнить, что британской стороне передавались краткие сводки из разведывательных отчётов, подготовленные РО ЧФ, из которых британские офицеры черпали важную информацию о текущей оперативной обстановке. Более того, в отношении советского Керченского плацдарма английский союзник прозорливо отметил, что немцы, судя по всему, будут его удерживать любой ценой, чтобы не допустить повторения катастрофы 1942 г. уже в отношении своих собственных войск [10]. Более того, этот факт напрямую зависел от подготовленности немецкого высшего военного командования начать эвакуацию из Севастополя, дабы избежать прорыва советских войск на плечах отступающей керченской немецкой группировки.

Англичанам была предоставлена советской стороной информация о составе немецкой группировки в Крыму, в том числе и в районе Керчи, и дана возможность ознакомиться с результатами допроса некоторых военнопленных [10]. 25 марта 1944 г. в своём отчёте командер Ли указал на то, что в руководстве ЧФ произошли изменения и на данном этапе контр-адмирал Басистый не является начальником штаба флота, а переведён на другую должность [10]. Судя по всему, британская сторона внимательно следила за кадровыми перемещениями и назначениями среди высшего командного состава Черноморского флота, пытаясь уловить возможные изменения в смене стратегического курса советского военного руководства на данном театре военных действий. На должности командующего флотом в это время никого нет, если судить по анализу советских газет, выпускаемых на местах. Вскоре английской миссии стало известно о назначении адмирала Ф. Октябрьского новым командующим Черноморского флота. Изменения в составе высшего управления ЧФ было расценено как практика обычной кадровой ротации, а не проблемы связанные с неудовлетворительным руко-

водством Черноморского флота. 27 марта 1944 г. из Стамбула в адрес главы миссии была передана разведывательная информация, в которой содержались уточняющие данные о немецких потерях на море за предыдущие несколько дней. Стоит отметить, что у английской миссии связи был свой радиоузел в составе командира и 4 телеграфистов, который обеспечивал связь с офицером разведки в Стамбуле и главной ВМБ британского флота в Средиземном море, в Александрии. Через этот узел связи члены британской миссии имели возможность вести обмен самой разнообразной информацией с руководящими органами Средиземноморского флота. 2 апреля 1944 г. в адрес командера В. Ли была передана информация о прибытии в Москву нового главы британской военной миссии № 30, генерал-лейтенанта М. Барроуза [10].

В начале апреля 1944 г. выводы британского наблюдателя свидетельствовали о том, что исход немцев неизбежен. Это подкреплялось и активизацией советских усилий на земле, море и в воздухе, и тем фактом, что наконец-то была освобождена Одесса. Её занятие советскими войсками позволяло теперь сконцентрировать все усилия по уничтожению немецкой группировки в Крыму на борьбе на морских коммуникациях, связывающих Крым с Румынией.

В ходе изучения получаемой информации англичанами было также обращено пристальное внимание на то, что противник уже в конце марта 1944 г. начал подготовку к уничтожению крупных объектов хозяйственного, общественного назначения, причём темп не снижался даже с учётом надвигающегося советского наступления, а наиболее ценное оборудование, станки и даже часть железнодорожного состава были подготовлены для эвакуации на территорию Румынии. Оставлять свои позиции в районе Керчи немцы начали 11 апреля 1944 г. Части немецкого 5-го армейского корпуса начали отход, который перерос в кровопролитные бои. Это означало, что оборона противника в Крыму фактически рухнула [7, 48]. В этой связи надо отметить, что особенно британскую сторону интересовали методы уничтожения противником крупных промышленных объектов и элементов портовой инфраструктуры, а также возможности советской стороны по их быстрому восстановлению. Пристальное внимание английские союзники уделили и полученному сообщению о том, что немецкие войска стали активно применять для минных заграждений мины в деревянном корпусе. Указанный факт свидетельствовал о смене тактики инженерных войск в рамках ведения оборонительных боёв и, несомненно, требовал тщательного учёта и анализа поступающей информации. Эта информация, судя по всему, имела первостепенное значение в контексте предстоящей высадки союзников в Нормандии, перед лицом немецкой группировки противника на побережье и возможности применения ими там данной тактики противодействия. Не следует также сбрасывать со счетов и то, что в апреле 1944 г. в Москве между советским и британским военными обсуждались планы совместной операции «Бодигард» по дезинформации противника об истинных целях западных союзников в Европе, причём важную роль в этом играли дезинформационные действия на Черноморском театре военных действий и попытка убедить противника в том, что советские части будут очень скоро высаживаться в Болгарии [2, 80-81].

Подводя итог, можем сделать вывод о том, что в указанный период британская миссия связи продолжала быть для ряда военных и политических структур в Лондоне важным источником информации о планах и намерениях советской стороны. Миссия также имела возможность изучить особенности тактики советских вооружённых сил, их родов и видов на данном театре военных действий. Британская военная миссия связи стала одним из элементов антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в рамках коалиционного взаимодействия продолжала выполнять функцию информационного и координирующего органа, приближая победу союзников над фашистской Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, Р. Курчатов И. В. – научный руководитель работ по размагничиванию кораблей на Чёрном, Каспийском и Северном морях (1941, 1943 гг.) / Р. Кузнецова // История Науки и техники. – 2010. – № 3. Спецвыпуск № 1. – С. 1-17.
2. Лота, В. Операция «Бодигард» / В. Лота. – М.: Кучково поле, 2014. – 240 с.
3. Морозов, М. Крым, 1944-й: победа или сражение упущенных возможностей? / М. Морозов // Флотомастер. – 2000. – № 1. – С. 32-55.

4. Советско-английские отношения во время ВОВ 1941-1945. В 2 т. Т. 1. 1941-1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 542 с.
5. Соцкий, В. 17-я немецкая армия: драма на востоке Крыма. Отступление 5-го армейского корпуса и наступление Отдельной Приморской армии / В. Соцкий // Крым 1944. Весна освобождения. – М.: Вече, 2014. – С. 171-239.
6. Хазанов, Д. 1941. Борьба за господство в воздухе / Д. Хазанов. – М.: Яуза; Эксмо, 2008. – 608 с.
7. Хильгрубер, А. Эвакуация из Крыма в 1944 году / А. Хильгрубер // Флотомастер. – 1999. – № 2. – С. 43-55.
8. Smith, B. Sharing secrets with Stalin: How the Allies traded intelligence 1941-1945 / B. Smith. – University press of Kansas, 1996. – 307 p.
9. War diary of Naval Liaison Officer in Black Sea // PRO, TNA, ADM 199/1106.
10. War diary of Naval Liaison Officer in Black Sea // PRO, TNA, ADM 199/1105.